



МЕНЬШЕВИКІ́

Авторы: С. В. Тютюкин

МЕНЬШЕВИКІ́, в 1903–17 члены одной из фракций (наряду с *большевиками*) в составе РСДРП, затем, после выхода большевиков, члены всей РСДРП [в авг. 1917 – весной 1918 называлась РСДРП (объединённая)]. Фракция М. образовалась на 2-м съезде РСДРП (1903), название (первоначально «меньшинство») отразило итоги выборов руководящих органов партии, является условным, поскольку соотношение сил между фракциями неоднократно менялось. Лидеры и идеологи М. – Ю. О. *Мартов*, П. Б. *Аксельрод*, Г. В. *Плеханов*, А. Н. *Потресов*, А. С. Мартынов, Ф. И. *Дан*, И. Г. *Церетели*, Н. С. *Чхеидзе* и др. Печатные органы: газ. *«Искра»* (кон. 1903–05), ж. «Голос социал-демократа» (1908–11, Женева, Париж), газеты «Наша заря» (1910–14, С.-Петербург), «Луч» (1912–1914, С.-Петербург), «Рабочая газета» (1917, Петроград) и др.

В целом М. представляли собой центристское крыло в рос. революц. движении, хотя и не были единым течением, а распадались на «правых» (по ряду вопросов сближались с либералами), «левых» (близки к большевикам) и «центр». В периоды подъёма революц. движения во многом сближались с большевиками, а во время его спада – с либералами. Опирались на марксистские идеи преим. кон. 19 в. (в отличие от большевиков, которые ориентировались на идеи радикального марксизма, изложенные в «Манифесте Коммунистической партии» и др. работах К. Маркса и Ф. Энгельса раннего периода). Образцом для М. служили западные социал-демократич. партии *Интернационала 2-го*.

Как и большевики, М. признавали необходимость вооруж. восстания против самодержавия, установления диктатуры пролетариата и построения социализма, однако по-другому видели темпы продвижения к этим целям, методы революц. действия, допустимую «цену» революции. Активно протестовали против ленинского «ультрацентрализма» и «вождизма», тяготели к компромиссам в тактич. области и к легальной деятельности. Считали, что крестьянство может сильно осложнить достижение победы в демократич. революции своим стихийным бунтарством, политич. несознательностью, а активную и часто даже руководящую роль в этой революции отводили либеральной буржуазии.

Конфликт М. и большевиков стремительно разрастался. В кон. 1903 М. заняли лидирующее положение в редакции газ. «Искра», ставшей их идеологич. штабом. Весной 1905 создали конференцию в Женеве, избравшую руководящий центр партии – Организац. комиссию РСДРП (большевики тогда же провели в Лондоне т. н. 3-й съезд РСДРП, пытаясь придать ему общепартийный характер).

В *революцию 1905–07* М. предостерегали рабочих от возможной попытки захвата власти, поскольку для этого, по их мнению, не сложились объективные условия. Решение аграрной проблемы М. видели в муниципализации земли – «отчуждении» (безвозмездно или за выкуп) помещичьих, казённых, удельных и монастырских земель и передаче их в распоряжение органов местного самоуправления (муниципалитетов) с возможностью аренды крестьянами. Утверждали, что отстранение буржуазии от участия в революц. движении приведёт к его ослаблению. Однако под влиянием небывалого подъёма классовой борьбы и настойчивых требований рабочих

восстановить партийное единство в РСДРП тактика М. в 1905 «полевела». Они активно руководили стачечным движением, вели революц. работу в армии, участвовали вместе с большевиками в работе Советов рабочих депутатов и в [Декабрьских вооружённых восстаниях 1905](#). После издания [Манифеста 17 октября 1905](#) ряд лидеров М. (Ю. О. Мартов, П. Б. Аксельрод, Ф. И. Дан и др.) ненадолго возвратились в Россию. В конце дек. 1905 произошло слияние меньшевистской Организац. комиссии и большевистского ЦК на паритетных началах, создан объединённый ЦК РСДРП, подготовивший 4-й (т. н. Объединительный) съезд РСДРП (апрель – май 1906, Стокгольм), на котором большинство делегатов составляли М. Резолюции съезда, составленные в духе вновь «поправевшей» в период спада революции тактики М., ориентировали пролетариат на поддержку Гос. думы, которая признавалась аналогом парламентов в зап.-европ. странах. По аграрному вопросу принята программа муниципализации, однако по требованию большевиков слово «отчуждение» в ней заменено словом «конфискация». М. лидировали среди социал-демократич. депутатов Гос. думы всех созывов.

В 1906–07 в России насчитывалось ок. 20–30 тыс. М., их влияние было наиболее сильно в С.-Петербурге, Москве, зап. и юж. районах страны и в Закавказье. После поражения революции 1905–07 численность фракции (как и численность большевиков) значительно сократилась. Бóльшая часть М. выступала за сохранение как легальных, так и нелегальных форм организации, подчёркивая особую значимость первых. Группа «ликвидаторов» (А. Н. Потресов и др.) призывала в новых политич. условиях отказаться от нелегальной деятельности и перенести центр тяжести парт. работы в профсоюзы, разного рода легальные организации и Гос. думу. Небольшая группа «меньшевиков-партийцев» (Г. В. Плеханов и др.) требовала сохранения нелегальных парт. структур. Борьба М. и большевиков вновь резко обострилась. В ответ на проведение большевиками по инициативе В. И. Ленина самостоят. конференции (январь 1912, Прага) М. созвали свою конференцию (авг. – сент. 1912, Вена), на которой избрали Организац. к-т РСДРП. На Венской конференции М. по тактич. соображениям, чтобы привлечь голоса избирателей накануне выборов в 4-ю Гос. думу, выдвинули требования всеобщего избират. права, соблюдения свободы коалиций, собраний, печати; лозунг конфискации земли был снят как потерявший свою актуальность в связи со [стопыпинской аграрной реформой](#). По нац. вопросу М. под влиянием [Бунда](#) взяли на вооружение лозунг культурно-национальной автономии.

В 1-ю мировую войну М. переживали острый идейно-организационный кризис. Бóльшая часть их (М.-интернационалисты – Ю. О. Мартов, П. Б. Аксельрод и др.) требовала скорейшего заключения мира без аннексий и контрибуции. Часть М. заняла позицию «непротиводействия» войне (А. Н. Потресов и др.) или активного оборончества (Г. В. Плеханов, П. П. [Маслов](#) и др.). М.-оборонцы руководили рабочими группами [военно-промышленных комитетов](#) (К. А. Гвоздев возглавлял рабочую группу в Центр. воен.-пром. к-те), что в дальнейшем способствовало росту известности М. среди населения. М.-интернационалисты участвовали в Циммервальдской (1915) и Кинтальской (1916) междунар. социалистич. конференциях, принявших резолюции о борьбе за скорейшее прекращение империалистич. войны.

После Февр. революции 1917, в которой М. не принимали активного участия, из ссылки и эмиграции вернулись многие их лидеры. В Петрограде, Москве и ряде др. городов начался процесс объединения расплывённых меньшевистских организаций. Все М. исходили из убеждения, что в России пока отсутствуют материальные и культурные предпосылки для социалистич. революции. Часть М. (М.-интернационалисты) после падения самодержавия стала рассматривать буржуазию как контрреволюц. силу и призывать пролетариат занять самостоят. классовую позицию. Однако политику М. определяли лидеры центристского направления (Ф. И. Дан,

М. И. Либер, И. Г. Церетели, Н. С. Чхеидзе и др.). Они подчёркивали общенациональный характер Февр. революции, считали, что продвижение страны к демократии, миру, восстановлению разрушенного войной хозяйства должно происходить в обстановке гражд. согласия, союза пролетариата с буржуазией, поддерживали курс на соглашение с либералами и политику «революционного оборончества» – защиты новой демократич. России от внешнего врага. М. быстро превратились в одну из самых влиятельных политич. сил в стране, стали играть ведущую роль во многих Советах (Н. С. Чхеидзе избран пред. Петрогр. совета рабочих и солдатских депутатов, Ф. И. Дан возглавил ЦИК, избранный в июне на 1-м Всерос. съезде советов) и в профсоюзах, входили в состав коалиционного Врем. правительства (И. Г. Церетели, М. И. [Скобелев](#), А. М. [Никитин](#), П. М. [Маянгович](#) и др.). Решение осн. социальных вопросов (о земле и др.) М. откладывали до созыва [Учредительного собрания](#), с которым связывали надежды на установление в России демократич. строя.

Общероссийская конференция РСДРП, состоявшаяся в мае 1917 в Петрограде после выхода из партии большевиков, выработала политич. платформу РСДРП в духе «революционного оборончества». В авг. 1917 М. провели т. н. объединительный съезд РСДРП в Петрограде (222 делегата, представлявшие 146 организаций общей численностью св. 190 тыс. чел.; преобладали М.-оборонцы). Вскоре кризис коалиционной политики Врем. правительства и социальная пассивность РСДРП(о) подорвали её авторитет среди населения страны.

Окт. революцию 1917 М. принципиально отвергли, считая её антидемократической и противоречащей учению К. Маркса авантюрой большевиков. По решению ЦК РСДРП(о) правые М. отказались участвовать в работе 2-го съезда Советов, позднее съезд покинули также левые М. После подавления [Керенского – Краснова выступления 1917](#) ЦК РСДРП(о) принял решение об отказе от вооруж. борьбы за власть, высказался за соглашение с большевиками на основе признания «равноправия всей революц. демократии», поддержал лозунг однородного социалистич. правительства. В ответ из состава ЦК вышли представители правого крыла партии (А. Н. Потресов и др.), считавшие недопустимым любое соглашение с большевиками. На чрезвычайном съезде РСДРП(о) (нояб. – дек. 1917, Петроград) победил левоцентристский блок Мартова – Дана, отказавшийся от активной борьбы с большевиками. Тем не менее М. потерпели полное поражение на выборах в Учредит. собрание в кон. 1917 (3% голосов избирателей). После разгона большевиками Учредит. собрания [6(19).1.1918] М. высказались против ратификации [Брестского мира 1918](#), но продолжали работать в Советах, участвовали в оппозиционном по отношению к сов. власти и быстро разгромленном ею движении «уполномоченных от фабрик и заводов», пытались сохранить свои позиции в профсоюзах и кооперативах. Однако большевистское руководство начало проводить репрессии против членов РСДРП. Численность партии быстро падала. Процесс вытеснения РСДРП из большой политики растянулся на неск. лет. Постановлением ВЦИК РСФСР от 14.6.1918 члены РСДРП, как и правые эсеры, были исключены из Советов всех уровней и фактически оказались на полулегальном положении. Однако в окт. 1918 ВЦИК РСФСР, учитывая принципиальный отказ руководства РСДРП от союза с буржуазными партиями и группами «как российскими, так и иностранными», вновь разрешил членам РСДРП (кроме правых) участвовать в работе Советов и в организации обороны страны. Тогда же ЦК РСДРП даже признал большевистский октябрьский переворот «исторически необходимым». Всерос. парт. совещание РСДРП (27.12.1918–1.1.1919, Москва) подтвердило отказ партии от блоков с «партиями имущих классов» и демократич. партиями, сотрудничавшими с антибольшевистскими силами (эсерами и др.). В авг. 1919 ЦК РСДРП призвал к революц. свержению режимов А. В. [Колчака](#) и А. И. [Деникина](#) на Востоке и Юге России. Члены РСДРП осуждали, с одной стороны, [иностранный военный интервенцию в России 1918–22](#) с другой – большевистскую политику [«красного террора»](#) и [«военного коммунизма»](#).

Летом 1919 ЦК РСДРП в своей программной декларации («Что делать?») потребовал демократизации политич. жизни Сов. России, предложил перейти от продразвёрстки к гос. закупкам хлеба по договорным ценам, денационализировать мелкую пром-сть, развивать рынок с.-х. продукции, отказаться от гос. монополии в торговле и др. меры, которые предвосхитили [новую экономическую политику](#) (НЭП). В основу новой платформы РСДРП (принята на совещании в Москве в апр. 1920) положены тезисы Ю. О. Мартова «О мировой социальной революции и задачах пролетариата» и тезисы Ф. И. Дана «О текущем моменте». Признавалось, что социалистич. революция и венчающая её диктатура пролетариата станут всемирным феноменом в отдалённой перспективе. Указывалось, что первостепенной задачей Сов. России является полная ликвидация системы террора и соблюдение всех демократич. свобод.

В нач. 1920-х гг. РСДРП формально оставалась легальной партией, её комитеты функционировали в Москве, Петрограде, Харькове, Одессе, Киеве, Гомеле и ряде др. городов, а также в Сибири и на Дальнем Востоке. После отъезда Ю. О. Мартова в сент. 1920 за границу (выступил одним из организаторов [Интернационала 2¹/₂-го](#) и представлял в нём РСДРП) в местных организациях РСДРП усилилось влияние правого крыла. Всерос. конференция РСДРП (Москва, авг. 1921) отвергла любые соглашения с РКП(б), в то же время признала недопустимыми попытки насильств. свержения сов. власти. В нач. 1923 РСДРП, преследуемая сов. властью, перешла на нелегальное положение, к лету 1925 фактически прекратила существование. Члены партии, за редким исключением, подверглись репрессиям – были арестованы, отправлены в ссылку, расстреляны, высланы за границу. Небольшая часть М. (Г. В. [Чичерин](#), И. М. [Майский](#), А. Я. [Вышинский](#), Л. М. Хинчук, С. А. [Лозовский](#) и др.) вошли в состав РКП(б). В марте 1931 состоялся фальсифицированный судебный процесс над членами «Союзного бюро ЦК РСДРП (меньшевиков)», якобы созданного в 1928 для борьбы с сов. властью, 14 подсудимых были обвинены в шпионаже, вредительстве и приговорены к разл. срокам лишения свободы. В эмиграции М. продолжали существовать ещё неск. десятилетий, издавали ж. «Социалистический вестник» (1921–63, Берлин; Париж; Нью-Йорк), но существенной политич. роли не играли.

Литература

Источн.: Мартов Ю. О. Письма. 1916–1922. Venson, 1990; Суханов Н. Н. Записки о революции. М., 1991–1992. Т. 1–3; Меньшевики в 1917 г. М., 1994–1996. Т. 1–3; Меньшевики. Документы и материалы (1903–1917). М., 1996; Меньшевики в 1918 г. М., 1999; Меньшевики в 1919–1920 гг. М., 2000; Меньшевики в 1921–1922 гг. М., 2002; Потресов А. Н. Избранное. М., 2002; Меньшевики в 1922–1924 гг. М., 2004.

Лит.: Галили З. Лидеры меньшевиков в русской революции. М., 1993; Павлов Д. Б. Большевистская диктатура против социалистов и анархистов. 1917 – середина 1950-х гг. М., 1999; Урилов И. Х. История российской социал-демократии (меньшевизма). М., 2000–2008. Ч. 1–4; Тютюкин С. В. Меньшевизм: страницы истории. М., 2002; Меньшевики. От революции 1917 года до Второй мировой войны. М., 2009.